

УДК 330(092)
ББК 65.02
Я96

Яшуньский, Гжегож.
я96 **Миллиардеры. История крупнейших финансовых династий : [перевод с польского] / Гжегож Яшуньский. — Москва : Алгоритм, 2016. — 400 с. — (Тайная сила).**

ISBN 978-5-906842-56-5

Гжегож Яшуньский — известный польский публицист и журналист. Ему принадлежит около трех десятков публицистических работ, в основном конспирологической направленности.

В книге, представленной вашему вниманию, Г. Яшуньский показывает, как на протяжении более ста лет формировались и развивались крупнейшие финансовые династии — нынешние закулисные правители мира. Он говорит о том, какова истинная природа гигантских состояний, как удалось основателям «финансовых империй» и их потомкам обогатиться и стать владельцами крупнейших монополий.

Читатель встретит в этой книге знакомые имена, перед ним предстанут Рокфеллеры и Морганы, Дюпоны и Астоны, Круппы и Форды — и целый ряд других миллиардеров, «столпов глобального мироустройства».

**УДК 330(092)
ББК 65.02**

ISBN 978-5-906842-56-5

© ООО «ТД Алгоритм»
© Яшуньский Г. (Jaszunski G.)
© Перевод с польского

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ТАЙНАЯ СИЛА

Гжегож Яшуньский

МИЛЛИАРДЕРЫ

История крупнейших финансовых династий

Редактор А.Ю. Клименко
Художественный редактор Б.Б. Протопопов

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.02.2016.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906842-56-5

9 785906 842565 >

Глава 1

СТАРЫЕ МИЛЛИОНЕРЫ

Введение

Тысяча восемьсот семидесятый год автор избрал исходным пунктом своего повествования отнюдь не случайно и вовсе не из любви к круглым датам и цифрам. Время, предшествовавшее этой дате, и несколько последующих лет — это специфический период в экономической истории Соединенных Штатов Америки и, следовательно, в истории американских миллионеров. Наиболее характерным для данного периода следует считать прежде всего бурное строительство железных дорог, соединяющих Атлантическое побережье страны с Тихоокеанским. Не один американский миллионер разбогател именно на строительстве железных дорог и связанных с этим аферах и спекуляциях.

Мэтью Джозефсон, автор изданной в 1934 году и ныне хорошо известной книги «Бароны-разбойники. Крупнейшие капиталисты Америки. 1861—1901» (“The Robber Barons. The Great American Capitalists. 1861—1901”), обращает внимание читателей на то, что с 1865 по 1873 год в США было построено 35 тысяч миль (свыше 55 тыс. километров) железнодорожных путей — «столько, сколько за два предыдущих поколения». Одновременно с железнодорожным строительством развивались и росли такие города, как Чикаго, Дулут, Сент-Пол, «которые за десять лет выросли вдвое или даже в пять раз».

«Получить кредит ничего не стоило, — пишет Джозефсон, — а оптимизм ценился еще дешевле... Вкладывались огромные суммы денег — сбереженных или взятых займы».

Железные дороги строились частными предпринимателями (впрочем, в США в отличие от большинства евро-

пейских капиталистических стран железные дороги принадлежат акционерным компаниям), между которыми завязалась конкурентная борьба, и как раз в 1870 году дело дошло до подписания, так называемого Омакского соглашения (“Omaha pool”). Это было первое соглашение железнодорожных магнатов, призванное устранить конкуренцию, установить перевозочные тарифы и соответствующим образом разделить прибыли. Результатом соглашения, ставшего в дальнейшем образцом для аналогичных договоров между капиталистами, стало увеличение прибылей — разумеется, за счет рядовых граждан

В том же 1870 году Джон Д. Рокфеллер основал акционерную компанию под названием «Стандард ойл компани оф Огайо». В следующем году Джон Пирпонт Морган создал в Нью-Йорке банк «Дрексел, Морган энд компани». Несколько раньше, в 1869 году, на бирже в Нью-Йорке разразилась финансовая катастрофа, которая вошла в историю Америки под названием «черной пятницы». Все три упомянутых события заслуживают пристального внимания, поэтому мы коротко остановимся на них, поскольку они весьма характерны для тех лет, для эпохи, когда герои данной книги делали свои первые, но, можно с уверенностью сказать, далеко не робкие шаги.

О Рокфеллере мы будем говорить в следующей главе, а поэтому здесь не станем касаться ни его биографии, ни начала его карьеры. В 1870 году у Джона Д. Рокфеллера уже не было никаких сомнений относительно того, что нефть станет источником создания его огромного богатства. Будучи владельцем крупнейшего в Америке нефтеперерабатывающего завода, Рокфеллер пришел к решению заключить ряд тайных соглашений с хозяевами железных дорог об условиях перевозки нефти. Его компаньонами в то время были Сэмюэл Эндрюс, специалист по технологии переработки нефти, и Генри Флеглер, зять богатого фабриканта виски.

В январе 1870 года трое этих господ зарегистрировали в Вашингтоне акционерное общество «Стандард ойл»,

которое после различных пертурбаций просуществовало до наших дней и продолжает приносить акционерам миллионные прибыли. В день создания общества его основной капитал оценивался в 1 миллион долларов, на него работало около тысячи рабочих, ему принадлежал крупнейший в мире нефтеперерабатывающий завод. Очень скоро стало ясно, что «Стандард ойл» (кстати сказать, именно благодаря упомянутым соглашениям с железнодорожными магнатами) одолевает всех своих конкурентов. Вскоре ежегодные прибыли новой фирмы превысили 100 процентов на вложенный капитал.

В то время Джон Пирпонт Морган был уже известным в Америке богачом и предприимчивым дельцом (заметим также, что они с Рокфеллером были ровесниками). Он хорошо заработал на поставках в годы Гражданской войны, основал в Нью-Йорке собственный банк и отлично видел неограниченные возможности расширения своей деятельности на фоне великолепной экономической конъюнктуры. Существенную помощь оказал ему в этом его отец, Джуниус С. Морган, владелец крупного банка в Лондоне.

В 1871 году Дж. Пирпонт Морган принял приглашение Энтони Дрексела из Филадельфии, также известного банкира, приехать к нему. После хорошего ужина оба дельца подписали небольшую бумагу. Так в Нью-Йорке возник новый банк—«Дрексел, Морган энд компани». Вскоре, во время экономического кризиса 1873 года, этому банку суждено было сыграть важную роль в экономической жизни Соединенных Штатов. Одну из следующих глав мы специально посвятили бурной карьере Моргана, который умел наживать деньги не только с помощью финансовых операций, но и действуя в сфере железных дорог и сталелитейной промышленности.

Появлению «Стандард ойл» и основанию нового банка Д.П. Моргана предшествовало другое, отнюдь не менее, а, скорее, куда более типичное для того времени событие в американском финансовом мире. Мы имеем в виду знаменитую «черную пятницу». Итак, спекуляции на бирже, в

особенности спекуляции золотом, относились к наиболее существенным элементам схватки между капиталистами, жившими сто лет назад. Этим-то и решил воспользоваться некий Джей Гулд, прозванный Мефистофелем с Уолл-стрита, один из самых первых американских миллионеров.

Готовясь к схватке, Гулд обеспечил себе поддержку и сотрудничество адвоката Эйбла Р. Корбина, главное достоинство которого состояло в том, что он женился на сестре тогдашнего президента Соединенных Штатов генерала Гранта. Корбин согласился на это сотрудничество, мягко выражаясь, не совсем бескорыстно. Короче говоря, Гулд с помощью Корбина и других сообщников сумел создать в обществе впечатление, будто он пользуется большим доверием президента (он ссылался на тот факт, что генерал Грант проездом через Нью-Йорк был его гостем). Кроме того, спекулянты вкрались в доверие еще нескольких лиц из ближайшего окружения президента, в том числе министра финансов Боутвелла.

Закончив предварительную подготовку, Гулд провел крупную спекуляцию с повышением цен на золото. А так как на бирже Гулд пользовался доверием (еще бы: «Он ведь получает информацию непосредственно из Белого дома!» — твердили биржевики), то замысел его осуществился полностью. Когда цены на золото, искусственно взвинченные его сообщниками, превысили все установленные нормы, имевшие хоть какую-то связь с реальной действительностью, грянула катастрофа. В пятницу 24 февраля 1869 года на бирже в Нью-Йорке возникла неопишуемая паника.

За несколько минут цена на золото упала до самого низкого уровня. Сам же Гулд, который провел эту аферу, успел продать свои запасы золота по наиболее высокой цене, заработав на этой афере 11 миллионов долларов! Зато тысячи рядовых американцев и мелких торговцев потеряли на этой спекуляции все свои сбережения. При этом выяснилось, что высокопоставленные лица из ближайшего окружения президента Гранта тоже замешаны в сей грязной истории

Рождение крупных состояний

И все-таки возникает вопрос, каким образом рождались состояния миллионеров? Благодаря чему сумели они нажать капиталы, которые потом росли из года в год? В американской экономической, политической и социологической литературе можно найти самые различные ответы на этот вопрос.

Наиболее распространенной является версия, без устали повторяемая мощной пропагандистской машиной

США, будто первые миллионеры нажили свои богатства только благодаря личной предприимчивости и личным способностям. Специалистам известны труды профессора Джозефа Шумпетера, в частности его книга «Капитализм, социализм и демократия», изданная в 1942 году (“Capitalism, Socialism and Democracy”). Шумпетер, утверждая, что в заслугу капиталистам надо поставить «бурю непрерывных новшеств», расхваливает «творческий характер» деятельности миллионеров. В американской популярной литературе в течение долгих лет самое почетное место занимали сказочки для детей, написанные Хорейсом Олджером, который очень красочно описывал, как некий молодой человек благодаря своему трудолюбию и бережливости создал крупное состояние. (Заметим, кстати, что сам Олджер умер в глубокой нищете.)

Противоположную позицию занимают такие авторы, как Густав Майерс, чья книга «История крупнейших состояний Америки» (“History of the Great American Fortunes”), изданная в 1910 году и переизданная в тридцатые годы, представляет собой источник никогда не подвергавшейся сомнению информации о возникновении крупных капиталов. Майерс считает, что, как было сказано еще Бальзаком, в истоках каждого крупного состояния лежит преступление. В подтверждение своего вывода он приводит бесчисленное множество доказательств.

Много внимания вопросу рождения крупных богатств уделил известный социолог профессор Райт С. Миллс, чья работа «Властвующая элита» (“The Power Elite”), вышедшая в 1956 году¹, была переведена и на польский язык. Названные выше теории профессор Миллс оценивает так:

«Эти два противоположных представления о крупных богачах, то есть как о разбойниках и как о новаторах, не обязательно должны противоречить одно другому: как первая, так и вторая точки зрения могут быть в значительной мере правильными, поскольку они отличаются главным образом взглядом на вещи, которым сторонники названных теорий смотрят на тех, кто нажил огромные капиталы».

По мнению профессора Миллса, ни ссылка на дальновидность крупных организаторов промышленности, ни обвинение по их адресу в беспощадности и попрании законов «ничего не разъясняют», поскольку существенны не личные качества миллионеров, а объективные возможности, благодаря которым они и нажили свои состояния.

«Для карьеры Карнеги, — пишет Миллс, — гораздо большее значение имела форма экономики, существовавшая во времена его молодости, чем тот факт, что его мать была практичной женщиной. Коммодор Вандербилт не достиг бы большого успеха в завоевании железных дорог независимо от степени своей «беспощадности», если бы тогдашняя политическая система США не оказалась насквозь коррумпированной. А что стало бы с крупными богачами (безотносительно к тому, каковы были их личные психологические черты), если бы антитрестовский «закон Шермана» начал претворяться в жизнь таким образом, что подрывал бы основы существования крупных концернов?»

Для понимания самой проблемы наличия крупных богатей в Соединенных Штатах более важно уяснить геогра-

¹ На русском языке выпущена Издательством иностранной литературы в 1959 г. (Здесь и далее примечания принадлежат русской редакции.)

фическое размещение нефтяных месторождений и налоговую структуру, нежели анализировать психологический облик Харольдсона Л. Ханта. Важнее понять правовые рамки американского капитализма и коррупцию его представителей, нежели рассматривать ранее детство Джона Д. Рокфеллера. Важнее разобраться в технологическом прогрессе капиталистического механизма, нежели заниматься изучением неумейной энергии Генри Форда. Еще важнее уяснить, как влияет война на повышение спроса на нефть и продукты ее переработки, на возможности уклоняться от уплаты налогов благодаря законам об истощении нефтяных источников, нежели копаться в пресловутой мудрости Сида Ричардсона»¹.

От критики чужих концепций профессор Миллс переходит к изложению собственной теории.

«Возникновение крупных американских капиталов связано с особым рода индустриализацией — индустриализацией, которая происходила в определенной стране,— пишет он — Именно такого рода индустриализация, чьей самой характерной чертой было частное предпринимательство, дала возможность определенным людям занять такие стратегические позиции, что теперь они властвуют над прямо-таки фантастическими средствами производства, соединяющими в себе силы науки и рабочую силу, контролирующими отношение человека к природе, и сколачивают на этом миллионы.

Основные факты, о которых здесь идет речь, — продолжает Миллс, — довольно просты: Американский континент изобиловал нетронутыми природными ресурсами, и туда устремлялись миллионы людей. В связи с постоянным ростом населения стоимость земли неуклонно повышалась. Кроме того, рост населения приводил к расширению рынка, к увеличению спроса на продукты и товары и одновременно к росту предложения труда...

¹ Сид У. Ричардсон — один из так называемых новых миллиардеров, наживших состояние в самое последнее время, крупный техасский нефтепромышленник. Подробнее о новых миллиардерах см. главу 8.

Однако сами по себе факты, касающиеся населения и природных ресурсов, еще не объясняют аккумуляции крупных капиталов. Ведь такая аккумуляция требует послушной политической власти... Для своей выгоды крупные богачи не только используют обязательные для всех законы, но и — в равной мере — обходят и попирают существующее законодательство. Более того, они ломают законодательные рамки, заставляют издавать новые, удобные им законы и следят за их выполнением».

После этих общих замечаний профессор Миллс переходит к конкретным доводам в подкрепление своей теории. Американский социолог обращает внимание читателей на то, что «развитие частной промышленности в Соединенных Штатах в значительной мере поддерживалось прямым раздариванием национальной собственности». Капиталисты, строившие железные дороги, получали от правительства совершенно бесплатно огромные земельные участки. Если государство законодательным порядком оставляло в своих руках минеральные ресурсы, находившиеся на территории районов, передаваемых в частную эксплуатацию, то капиталисты всячески старались организовать дело так, чтобы уголь и железо были исключены из постановлений о ресурсах. Кроме того, правительство открыто субсидировало частную промышленность путем сохранения высоких таможенных пошлин.

Профессор Миллс особо подчеркивает значение того периода, о котором мы говорили в самом начале:

«Перед Гражданской войной среди богачей существовала лишь маленькая — по американским масштабам — горстка мультимиллионеров, например Астор и Вандербилт... Первые подлинно крупные американские капиталы возникли во время экономических преобразований уже после Гражданской войны. И то лишь в результате огромной коррупции, связанной, как нам кажется, непосредственно со всеми войнами, в которых были замешаны Соединенные Штаты, и неотделимой от них».

К вопросу о влиянии войн на создание крупных капиталов мы еще вернемся. Но предварительно мы хотели

бы обратить внимание читателей на то, что коротко изложенные нами концепции профессора Миллса—социолога, близкого к социал-демократии в ее западноевропейском варианте, — по сути дела, близки взглядам таких добросовестных буржуазных историков, как Чарлз и Мэри Бирд.

В своем труде «Развитие американской цивилизации» (“The Rise of American Civilization”, N.Y., 1928), изданном и в Польше, Бирды жалуются на то, что «еще никогда не подвергались научному анализу те методы, которые привели к столь фантастической концентрации богатств и мощи». Предприняв попытку выяснить это явление, они подмечают такие элементы, как наплыв в США дешевой рабочей силы из Европы, высокие таможенные барьеры, защищавшие интересы американских предприятий. Кроме того, они заявляют:

«Горнорудные и лесные предприятия обязаны своими прибылями в значительной мере поддержке правительства, которое продавало почти даром или вообще бесплатно раздавало им природные богатства либо покорно позволяло расхищать их.. Всякий, кто без малейших угрызений совести мог захватить (чужую. — *Ред.*) частную собственность, мог рассчитывать на щедрые дары, имеющие видимость легальности».

По мнению Бирдов, большое значение имели биржевые спекуляции, увеличивавшие богатства первых миллионеров. «К богатствам, которые созданы благодаря тому, что правительство охраняло (частную. — *Ред.*) промышленность, а также в результате захвата этой промышленностью природных ресурсов, принадлежат и такие, что нажиты с помощью биржевых операций». Чарлз и Мэри Бирд описывают так называемое «разжижение капиталов» — излюбленный прием американских миллионеров того (и не только того) времени. «Разжижение капиталов» базируется на выпуске новых акций без увеличения реального капитала фирмы и ведет к обогащению капиталистов за счет легковых граждан.

Чарлз и Мэри Бирд не дифференцируют и не оценивают различных факторов, способствовавших сколачиванию крупных состояний. По их мнению, самую большую роль в этом сыграл отвод крупных земельных участков и связанные с этим злоупотребления. Общая площадь земель, находившихся в распоряжении самого американского правительства, в двадцать раз превышала площадь Великобритании и Ирландии, вместе взятых. И вот эти-то земли постепенно переходили в частные руки.

«Кроме передачи собственности (из одних рук в другие.— *Ред.*) честным путем, с учетом и соблюдением существующих законов,— пишет чета Бирд,— были и другие способы, для которых характерны настолько наглые злоупотребления, что их не в силах представить себе воображение рядового гражданина... Предприниматели, пионеры и агенты дальновидных капиталистов выкраивали себе из общественных земель обширные поместья, вырубали и выжигали леса, присваивали богатства, приобретенные потом и кровью всего общества... Члены Конгресса и высокопоставленные чиновники непрерывно и беззастенчиво спекулировали землей. Мало было крупных земельных владений, приобретению которых не сопутствовало бы, мягко говоря, несоблюдение формальностей».

Если капиталисты умели использовать существовавшие тогда экономические и политические условия в мирное время, чтобы умножать свои богатства, то тем большие возможности открывались перед ними в военные годы. Мы имеем в виду не только так называемых «торговцев смертью», обогащающихся на производстве и поставках оружия, но также банкиров и промышленников, действующих в других отраслях экономики, лишь косвенно связанных с военными действиями.

Все они так или иначе использовали военную конъюнктуру, чтобы расширить свое производство и увеличить прибыли. К прибылям, так сказать, «легальным», ибо они были получены в рамках законности (разумеется, благоприятст-

вующей капиталистам), прибавлялись прибыли нелегальные, полученные в результате всяческих обходов закона или прямого подкупа государственных чиновников, ответственных за распределение военных заказов и лицензий.

Еще президент Авраам Линкольн жаловался на злоупотребления многочисленных фабрикантов и поставщиков, которые подкупали его высокопоставленных сотрудников, чтобы получить заказы на выгодных для себя условиях. Не изменился характер крупного бизнеса и восемьдесят лет спустя, когда Соединенные Штаты — с большим опозданием! — вступили во вторую мировую войну. Руководители крупнейших промышленных концернов, приглашенные к президенту Франклину Делано Рузвельту, охотно выразили согласие предоставить правительству свою продукцию на военные цели, но только при условии, что они на этом хорошо заработают. А между тем капиталисты XX века по-прежнему разглагольствуют о своем патриотизме, как и их предшественники сто лет назад.

Поэтому при определении источников образования крупных богатств нельзя обойти молчанием и военные прибыли. Литература на сей счет довольно обширна, но мы остановимся только на нескольких примерах. Так, современный американский автор Стюарт Х. Холбрук в своей книге «Век воротил» (“The Age of the Moguls”), изданной в 1954 году известной фирмой «Даблдей», то и дело возвращается к вопросу о военных прибылях старых и новых миллионеров.

Как и другие авторы, Холбрук утверждает, что первые подлинно крупные состояния возникли после Гражданской войны. При этом он пишет о «чудовищной коррупции, которая сопутствовала всем американским войнам,— от той, что началась в 1775 году, до той, которая закончилась сто семьдесят лет спустя»

Холбрук описывает развитие американской промышленности при президенте Линкольне в годы войны против Конфедерации. Чтобы удовлетворить потребности и зака-

зы военной промышленности, надо было построить сталелитейные заводы, а чтобы одеть солдат-северян, требовалось резко увеличить выпуск продукции швейной промышленности. Кроме того, нужно было накормить армию, а это влекло за собой расширение пищевой и перерабатывающей промышленности. И так далее, и тому подобное. Одновременно с бурным экономическим развитием, пишет Холбрук, шла коррупция. Не раз солдатам вручали винтовки, которые оказывались негодными для стрельбы (связанная с этим афера Моргана будет описана в следующей главе). Бесчестные поставщики отправляли на фронт гнилое обмундирование, сапоги с бумажными подметками, консервы из мяса павших животных и т. п. Период войны и первые послевоенные годы были, по мнению Холбрука, эпохой самых невероятных злоупотреблений и мошенничеств. В качестве наиболее типичных примеров автор приводит трех из самых первых американских миллионеров — известного уже Джея Гулда, Дэниэла Дрю и Джима Фиска, которые, кроме спекуляций на бирже, славились разного рода аферами.

В конце XIX столетия очередным удобным случаем для получения прибылей стала война Соединенных Штатов против Испании. На этой войне немало заработали не только хозяева сталелитейных заводов и фабриканты оружия, но также — что может показаться странным — первый американский газетный магнат Уильям Рэндолф Херст, который в значительной мере способствовал открытию военных действий и, конечно же, отнюдь не потерял на этом.

Соединенные Штаты вступили в первую мировую войну только в 1917 году, но зарабатывать на ней американские капиталисты начали с первого же ее дня. Миллионера Чарльза М. Шваба из концерна «Бетлехем стил компани» британский военный министр лорд Китченер пригласил в Лондон уже в первые дни войны. В течение двух лет концерн отправил в Англию на 300 миллионов долларов боеприпасов, отлично заработав на этих поставках. А когда США вступили в войну, концерн «Бетлехем стил» стал одним из

главных поставщиков оружия, боеприпасов и военных судов. Малоизвестен такой факт, что этот концерн оказался в то время самым крупным на земном шаре производителем оружия — более крупным, чем даже прославленный немецкий концерн Круппа, пишет Холбрук.

Как типичный пример миллионеров, обогатившихся на войне, можно было бы привести очередных владельцев компании «Дюпон де Немур», но к этой теме мы вернемся в главе, посвященной названной династии. Там и пойдет речь об их прибыльном сотрудничестве с врагом — сотрудничестве, которое они всегда ставили выше своих патристических обязанностей и долга.

Вторая мировая война (здесь нам хронологически приходится забегать вперед) стала для американских миллионеров новым источником фантастических прибылей. И тут уже можно говорить не о миллионерах, а именно о миллиардерах. Вновь передаем слово профессору Миллсу:

«В свете фактов периода второй мировой войны происшедшая ранее аккумуляция (капиталов. — *Ред.*) кажется незначительной. В 1940—1944 годах крупные частные концерны (которые решают вопросы контроля над средствами производства по всей стране) получили так называемых «заказов из первых рук» на сумму около 175 миллиардов долларов. Две трети этих заказов приходятся на долю ста главных концернов, а одна треть досталась всего десяти частным концернам, которые зарабатывали таким образом деньги на продаже своей продукции государству».

Профессор Миллс обращает внимание читателей на то обстоятельство, что все концерны, получившие военные заказы, пользовались самыми различными льготами, например первоочередностью при получении сырья, деталей машин и государственных кредитов, выгодными условиями амортизации, налоговыми льготами и т.д. После войны эти концерны могли приобретать в собственность предприятия, построенные за счет государства, причем на исключительно выгодных условиях.